

**ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • Сороковая сессия

ДОПОЛНЕНИЕ № 1 (A/40/1)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОКОВАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 1 (A/40/1)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

[4 сентября 1985 года]

Доклад Генерального секретаря о работе Организации

Сегодня перед нами предстает мир, который полон почти безграничных возможностей, но в то же время это мир, таящий в себе потенциально смертельную опасность. Выбор между этими альтернативами предстоит сделать нам. Вопрос заключается в том, способны ли правительства и народы мира, не подталкиваемые новыми бедствиями, вместе сделать правильный выбор, поскольку и сам выбор, и его осуществление во многих важных аспектах потребуют коллективных усилий. Я считаю, что Организация Объединенных Наций и то, каким образом ее члены решают использовать ее, является и будет оставаться важным элементом этого исторического выбора. Поэтому в моем годовом докладе в сороковую годовщину нашей Организации я буду рассматривать не столько будущее Организации Объединенных Наций, сколько будущее человечества и нашей планеты и роль Организации Объединенных Наций в этом будущем.

Мир, предстающий сегодня перед нами, без сомнения, удивил бы государственных деятелей, которые 40 лет назад разработали Устав Организации Объединенных Наций. За эти 40 лет на карте мира и в нашем научном понимании его, в международных отношениях, в характере войны и в нашем образе жизни произошли большие и глубокие изменения. Все мы так или иначе участвуем в поисках новых ориентиров, более совершенных систем и эффективных преобразований.

Мы живем в период постоянных перемен и неопределенности. Это проявляется с особой ясностью, когда мир внезапно сталкивается с какой-либо острой проблемой, будь то новый конфликт, бедствие, причиняющее страдания множеству людей, или же временный паралич, вызванный преднамеренным актом насилия.

Совершенно очевидно, что на глобальном уровне между одним полюсом, где накоплены громадные арсеналы новейших видов ядерного оружия ведущих держав, и другим полюсом, где царит безысходность обездоленных и неимущих, часто существует огромный вакуум законности и пользующейся уважением власти. Нашей самой неотложной задачей является заполнение этого вакуума путем решительных усилий, направленных на создание действующей международной политической системы, в которой участвуют все, — системы, которая не только будет гарантировать сохранение жизни и порядок, но и обеспечит более ровную поступь нашего мира в интересах всех его обитателей.

Мне представляется важным рассмотреть концепцию международной власти — концепцию, которая и в нынешнем мире нелегко поддается определению. Единственной властью, существовавшей в международных отношениях до основания Лиги Наций и ее преемницы, Организации Объединенных Наций, была фактическая власть самых сильных государств или империй. Главным образом злоупотребление этой властью и привело к двум мировым войнам в нынешнем столетии. Организа-

ция Объединенных Наций была основана как раз для того, чтобы изменить такое положение дел. Как заявил после Крымской конференции президент Рузвельт, основание Организации Объединенных Наций «означает — должно означать — конец системы односторонних действий, закрытых союзов, сфер влияния и балансов сил, а также всех других средств, которые использовались веками и всегда безуспешно».

Дальнейший ход событий во многом не оправдал этих надежд. Конечно, верно, что две мировые войны и огромные перемены, произошедшие за последние 40 лет, ясно показали, что к старому возврата нет и что предусмотренная в Уставе система представляет собой логичный ответ на вопрос о поддержании международного мира и безопасности и совместном содействии экономическому развитию и социальному прогрессу в реальных условиях нашего времени. Однако факт остается фактом: мы пока не добились таких политических условий, и в частности должных взаимоотношений между самыми могущественными государствами, при которых этот благородный замысел мог бы осуществляться для общего блага.

Одним из примеров этому являются нынешние трудности в решении проблемы терроризма. При общественном обсуждении этой проблемы, как представляется, часто полагают, что не существует никаких международных конвенций по этому вопросу. Мне достаточно упомянуть здесь три конвенции, принятые под эгидой Международной организации гражданской авиации, и Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, принятую Генеральной Ассамблеей в 1979 году, которые по крайней мере закладывают определенную правовую основу для гораздо более эффективных действий по борьбе с захватом воздушных судов и захватом заложников. Трудность в данном случае заключается в неспособности или нежелании правительств осуществлять эти конвенции в конкретных случаях. Здесь также в значительной степени отсутствуют необходимые политические условия, чувство солидарности и взаимное доверие, которые могли бы обеспечить *действенность* международных документов.

Наилучшим местом для создания этих условий и развития чувства международной солидарности является Организация Объединенных Наций. Более того, такова была одна из основных первоначальных целей Организации. Лишь после того, как в отношениях между государствами будут созданы минимальные позитивные условия, концепция международной власти начнет занимать принадлежащее ей по праву место в жизни человечества.

* * *

Организация Объединенных Наций не может решить *все* проблемы международного сообщества, — да она и не была предназначена для этого, — однако

она является наилучшим местом для того, чтобы не допустить самого худшего и добиваться улучшений. И она действительно положила хорошее начало — намного лучшее начало, чем это зачастую признают. Позвольте мне кратко обосновать это утверждение.

Сорок лет спустя, впервые в истории существует фактически универсальная всемирная организация. Также впервые в истории существует мир, состоящий из независимых суверенных государств. Хотя после 1945 года было слишком много конфликтов, мы пока избежали третьей мировой войны и, возможно, узнали намного больше, чем мы отдаем себе отчет, о методах и средствах предотвращения такой катастрофы, несущей смерть всему живому. Мы добились небывалого экономического роста и социального прогресса, который охватил и развивающиеся страны, хотя пока в недостаточной степени. Мы уже предпринимаем коллективные усилия в поисках решений нового поколения глобальных проблем, проистекающих главным образом из необходимости охраны планеты и ее ресурсов, обеспечивая при этом потребности ее обитателей. Гуманитарные проблемы, где бы они ни возникали, встречают более широкий отклик международного сообщества. Защита прав человека, несмотря на то, что их нарушения по-прежнему существуют, становится делом всего мира. За последние сорок лет была осуществлена кодификация большего числа отраслей международного права, охватывающих фактически все области человеческой деятельности, чем за всю предыдущую историю человечества, при этом значительная часть этой деятельности была проведена под эгидой Генеральной Ассамблеи.

Следует признать, что в мире еще очень много несовершенства, неуверенности, несправедливости и опасностей и слишком много районов, где господствует нищета, однако те достижения, которые я упоминал выше, да и многие другие, служат нам фундаментом для дальнейшего созидания. Главным образом правительствам надлежит решить, желают ли они сотрудничать в построении на этом фундаменте полезного, цельного, действенного института, или же они выберут другую альтернативу, — которая может иногда показаться более простой в краткосрочной перспективе, — когда каждое правительство будет проводить свой собственный близорукий и эгоистичный курс. В этом случае многообещающие основы, создание которых потребовало такой большой работы ума и такого напряженного труда, в конечном итоге будут поглощены трясинной хаоса и раздора, питательной почвой бесконечных новых бед и катастроф. Выбор, без сомнения, должен пасть на первую альтернативу.

* * *

Есть две основные функции, которые делают Организацию Объединенных Наций крайне необходимой. Первая из них заключается в том, чтобы служить инструментом, позволяющим предпринимать коллективные усилия для урегулирования чрезвычайных ситуаций и решения текущих проблем. Они могут быть самыми различными: от международных конфликтов и споров между государствами до чрезвычайных гуманитарных ситуаций и внезапных экономических и социальных кризисов, затрагивающих миллионы людей.

Вторая функция имеет более долгосрочный характер и связана со сложным этапом политического и экономического развития, на котором наш мир находится в настоящее время. На протяжении всей истории шел естественный политический процесс объединения малых групп в более крупные — от семьи к племени, от племени к городу, от города к провинции и от провинции к государству. Этот процесс объединения происходил более или менее спонтанно в различные периоды времени и различных регионах по мере усложнения, специализации и усиления взаимозависимости экономической жизни. Таким образом сложился мир, который почти целиком состоит из государств. Суверенное независимое государство является самым крупным политическим образованием и главным элементом структуры Организации Объединенных Наций.

Однако есть ряд проблем и реальностей, которые может эффективно рассматривать лишь более крупное образование, причем необходимая безопасность или общие интересы могут быть достигнуты лишь путем коллективных усилий суверенных государств. Многие из этих проблем могут быть наилучшим образом решены путем субрегионального или регионального сотрудничества групп государств, имеющих общие интересы, однако многие другие уже переросли региональные масштабы. Нравится нам это или нет, но мы создали мир, который во многих отношениях един. В отношении некоторых крупных проблем, затрагивающих все человечество, мы достигли глобального этапа, на котором взаимозависимость является реальным фактом.

Поэтому одна из главных ролей Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы служить фундаментом для построения международной системы будущего, — системы, полностью признающей национальный суверенитет, но также признающей, что некоторые из реальностей и проблем нашего времени настоятельно требуют нечто большего.

Каждый, кто задумывается над будущим человечества, должен сделать вывод, что эти две функции, на которых я только что остановился, будут становиться все более насущными, может быть, даже незаменимыми для выживания человечества. За 40 лет, прошедших с 1945 года, население мира более чем удвоилось. В следующие пятнадцать лет оно возрастет еще на одну треть. Некоторые проблемы и трудности в мировом сообществе, без сомнения, будут результатом давления на институты и ресурсы, вызванного этим демографическим взрывом.

Однако мы также должны учитывать многочисленные неустойчивые равновесия между притязаниями и устремлениями государств: неразрешенные споры, которые мы берем с собой в будущее; многочисленные тлеющие конфликты идей, убеждений и интересов в этом мире; головокружительные темпы технической революции как в области производства, так и в области вооружений; углубляющаяся пропасть между изобилием и абсолютной нищетой; переплетение экономических связей, объединяющих воедино все части мира; непрерывно растущая опасность нанесения серьезного ущерба биосфере, от которой зависит жизнь. Такой переплет, а его легко можно продолжить, ясно говорит о том, что международное сотрудничество, как бы ни было трудно его наладить, — это не выбор, а необходимость для государств мира.

Однако, чтобы Организация Объединенных Наций в полной мере сыграла в развитии международной системы указанную мною роль, она должна стать более эффективным учреждением. Я хотел бы рассмотреть эту проблему в контексте основных обязанностей, изложенных в Уставе.

* * *

С точки зрения ее первой основополагающей функции, предусматривающей принятие мер в связи с чрезвычайными ситуациями и решение текущих проблем, главной целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности. В замыслах составителей Устава эта функция была тесно связана с прогрессом в области ограничения вооружений и разоружения. Так, в статье 26 Устава Совету Безопасности предоставляется ведущая роль в создании системы регулирования вооружений.

Сорок лет назад, когда еще были свежи в памяти уроки катастрофического периода, приведшего ко второй мировой войне, был сделан вывод о том, что старая идея достижения национальной безопасности путем соперничества в гонке вооружений ведет лишь к росту общей небезопасности. Поэтому эту концепцию предполагалось заменить коллективной системой международного мира и безопасности с участием, в частности, самых могущественных государств, которым отводилась ключевая роль в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Предполагалось, что при выполнении своих обязанностей Совет Безопасности в случае необходимости и при поддержке своих членов будет использовать весь комплекс мер, предусмотренных в главах VI и VII Устава. Считалось, что при создании и уважении такой системы естественным последующим шагом будет ограничение вооружений и разоружение.

Эта благородная и разумная идея не была реализована в силу многих причин практического и политического характера, и не в последнюю очередь из-за отсутствия единогласия между постоянными членами, которое должно было стать ее главной движущей силой. Как же Организация Объединенных Наций отреагировала на проблемы, вызванные отсутствием главного условия функционирования ее системы международного мира и безопасности?

Что касается международного мира, то, очевидно, первейшей задачей является недопущение глобальной катастрофы. Это, разумеется, в первую очередь затрагивает ядерные державы, хотя серьезные опасности грозят всем. В их числе — случайность, просчет или непредвиденное стечение обстоятельств, толкающих ядерные державы на такой путь, с которого они не смогут сойти. Последняя ситуация вероятнее всего могла бы возникнуть в результате эскалации регионального конфликта.

Если этот краткий анализ правильный, то для предотвращения ядерной войны необходимы меры, призванные замедлить стремительное развитие событий таким образом, чтобы позволить правительствам не принимать решения, которые уже невозможно отменить, а выиграть время, обратившись не к силе, а к обсуждениям. К числу таких средств относятся также формулы, которые позволяют правительствам изменить политический курс, неизбежно ведущий к конфронтации. Они включают в себя механизмы стабилизации и процесс пере-

говоров, благодаря которым острые конфликты, если они не поддаются урегулированию, можно по крайней мере ограничить и удержать от эскалации. В случае региональных конфликтов, особенно в невралгических районах, часто желательны определенные формы контроля над конфликтами. И вообще, центральный форум, где можно свободно обмениваться противоположными мнениями и где доступна помощь третьей стороны, является важным элементом сохранения мира.

Совету Безопасности неоднократно удавалось приостановить стремительное развитие событий, выиграть время для обеспечения жизненно важных изменений курса, разработать средства спасения престижа и добиться замены насильственных действий переговорами. Он прилагал все усилия к тому, чтобы добиться прекращения огня и перемирий с целью подготовки условий для переговоров. Он устанавливал важные руководящие принципы для решения сложных проблем и, в сотрудничестве с Генеральным секретарем, обеспечивал самые различные формы примирения, посредничества, добрых услуг, установления фактов, наблюдения за перемирием и «тихой» дипломатии. Ему нередко удавалось изолировать региональные конфликты от области конфронтации ядерных держав. Он служил форумом для обсуждения самых острых проблем, хотя он не мог решить их. Он нередко обеспечивал рамки для важного сочетания двусторонних и многосторонних усилий. Он выполнял функции страховочной сети, последнего средства, которым могли воспользоваться правительства, чтобы не сорваться в пропасть неограниченной войны. И наконец, в условиях отсутствия политических предпосылок для применения положений главы VII была впервые создана система контроля над конфликтами, — известная сейчас как поддержание мира, — которая в ходе тринадцати отдельных операций показала себя как многообещающая и эффективная.

Все генеральные секретари активно участвовали в этих усилиях, и роль Генерального секретаря в вопросах мира и безопасности соответственно эволюционировала. Я остановлюсь на этом вопросе позднее, когда буду говорить о будущем.

В изменчивом и зачастую неблагоприятном международном климате итоги деятельности Совета по выполнению его главной задачи, по моему мнению, более весомы и играют гораздо более важную и насущную роль, чем это подчас признается. Конечно, они далеко не соответствуют ожиданиям, которые были 40 лет назад у отрезвленного, но полного надежд человечества, и не охватывают полного и эффективного использования ряда мер, предусмотренных Уставом. Однако, если учитывать те неблагоприятные политические условия, в которых большую часть времени приходилось работать Совету Безопасности, то они свидетельствуют о значительных усилиях, направленных на поиск альтернативных путей поддержания мира.

* * *

Никто не отрицает, что в нынешних условиях система Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности имеет много слабых мест и недостатков. Она страдает от отсутствия единогласия и духа коллегиальности в Совете Безопасности. Она страдает от отсутствия уважения к решениям Совета и их невыполнения. Она нередко

страдает от нежелания предотвратить или хотя бы предвидеть опасные ситуации и использовать полномочия Совета на той стадии, когда проблемы, возможно, легче поддаются решению. Она страдает от того, что Совет неспособен даже взяться за решение некоторых проблем. Однако я считаю, что в реальных условиях международной жизни в течение этих 40 лет Совет Безопасности, — как бы ни утверждалось обратное в целом ряде полемических версий тех же событий, — играл важную и во многих случаях центральную роль в обеспечении стабильности и сдерживания конфликтов.

Вопрос состоит в том, как усилить эту роль и приблизить Совет к тому положению, которое предусмотрено для него Уставом. Конечно, крайне желательной была бы такая перемена во взаимоотношениях между постоянными членами, которая прежде всего могла бы позволить Совету занять место, предназначенное ему с самого начала. Однако уже сейчас, несомненно, существуют способы, благодаря которым Совет мог бы повысить свою действенность, придерживаясь тех направлений, над которыми он работает многие годы.

В своих предыдущих годовых докладах, и особенно в докладе за 1982 год, я высказал ряд предположений на этот счет. Я не буду повторять сейчас эти предложения, хотя надеюсь, что правительства сочтут целесообразным принять решения по некоторым из них. По случаю сороковой годовщины я хотел бы тем не менее представить более простой набор предложений.

Во-первых, я хотел бы предложить, чтобы члены Совета Безопасности, и особенно постоянные члены, предприняли решительные и целенаправленные усилия и использовали свое членство в Совете для того, чтобы он в большей степени служил стражем мира, для чего он и был создан, и в меньшей степени — ареной борьбы из-за политических и идеологических разногласий, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому вопросу, иными словами, чтобы они поставили вопросы международного мира и безопасности выше двусторонних разногласий.

Во-вторых, я считаю, что Совету Безопасности следует в ближайшее время предпринять специальные и согласованные усилия для решения одной или двух из стоящих перед ним крупных проблем, применив в более полном объеме меры, имеющиеся в его распоряжении в соответствии с Уставом.

В-третьих, все члены могли бы подтвердить обязательство, особенно обязательства, касающиеся неприменения силы или угрозы силой, мирного разрешения споров, использования для разрешения споров механизма, предусмотренного в Уставе, и уважения решений Совета Безопасности.

В нынешних условиях некоторые эти предложения могут кое-кому показаться слишком простыми. Однако в наш ядерный век нет ничего более опасного, чем неспособность добиться того, чтобы коллективная система поддержания мира и безопасности работала. Организация Объединенных Наций — отнюдь не сверхгосударство. Она представляет собой объединение суверенных независимых государств. Организация не имеет своего собственного суверенитета. Суверенитет по-прежнему полностью принадлежит и будет принадлежать государствам-членам, если они не примут иного решения. Поэтому функции Организации, а следовательно и Генерального секретаря, заключаются в том, что-

бы согласовывать, поощрять и выступать инициатором. Однако осуществление, энергия должны идти от членов Организации. Когда такая энергия есть, можно добиться впечатляющих результатов. Мне хотелось бы, чтобы эта энергия, эта коллективная воля была направлена на выполнение ключевой функции Организации Объединенных Наций — на поддержание международного мира и безопасности. Следующий, 1986 год был провозглашен Международным годом мира. Давайте попытаемся сделать так, чтобы провозглашение этого Года послужило призывом к серьезному размышлению и действию.

* * *

Без коллективной решимости и признания определенного минимума общей заинтересованности в выживании нельзя добиться реального прогресса в области разоружения. Отсутствие международной безопасности и гонка вооружений вместе с опасениями, что она может распространиться на новые области, порождают бесконечную порочную спираль. Что касается гонки вооружений, то сколько бы мы ни подчеркивали, что надежда добиться преимуществ является иллюзорной, этого будет недостаточно. В ядерный век погоня за таким преимуществом подвергает опасности все человечество и создает угрозу жизни будущих поколений.

Правительства должны найти в себе мужество сделать первые шаги. Мы должны помнить о той дальновидности, которая привела к таким достижениям, как Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, заключенный около 20 лет тому назад. Сегодня ясным и исключительно важным свидетельством готовности человечества предотвратить ядерную угрозу явилась бы договоренность о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Какие бы трудности ни создавало непрекращающееся технологическое совершенствование ядерного оружия, заключение такого договора помогло бы разорвать цепь событий, ставящих под угрозу само наше существование. Есть и другие области, заслуживающие немедленного внимания, — например, зоны, свободные от ядерного оружия.

В то время как все испытывают страх перед ядерным оружием, потому что оно способно опустошить весь мир, все же именно обычное оружие уносит каждый день бесчисленное множество жизней. Особенно тяжелая ответственность лежит на тех, кто занимается торговлей оружием и подстегивает такую торговлю. Более того, гонка обычных вооружений означает разбазаривание ценных экономических ресурсов. Мы должны добиваться принятия практических мер в области многостороннего разоружения, в том числе на региональной основе, учитывая взаимосвязь между разоружением и развитием.

Двусторонние переговоры между великими державами, безусловно, имеют жизненно важное значение для будущего всех народов, равно как и для будущего народов самих этих держав. В этой связи я выражаю уверенность в том, что все мы питаем глубокую надежду на то, что предстоящая встреча руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов будет способствовать ослаблению напряженности и достижению прогресса в вопросах разоружения, а также в других важных вопросах.

В то же время я хотел бы подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций может и должна содействовать прогрессу в области разоружения. Конференция по разоружению представляет собой уникальный многосторонний форум для обсуждения вопросов ограничения вооружений и разоружения. Действительно, Организация несет всеохватывающую ответственность в сдерживании опасных тенденций в этой области, например, применительно к химическому оружию.

Я полагаю, что активного изучения требует также способность Организации содействовать механизмам по контролю и соблюдению. Уникальным опытом в вопросах контроля за соблюдением режима нераспространения и обеспечения использования ядерной энергии в мирных целях обладает Международное агентство по атомной энергии. Этот опыт можно было бы развить, чтобы создать потенциал для контроля за соблюдением соглашений, касающихся ядерного оружия. Вносились также предложения, рассмотрение которых следует продолжить, чтобы Организация Объединенных Наций осуществляла проверку соблюдения соглашений с помощью сейсмических станций, инспекции на месте или наблюдения со спутников.

* * *

Многие из величайших надежд человечества связаны с экономическим и социальным прогрессом, который должен оставаться одной из главных целей системы Организации Объединенных Наций. За прошедшие 40 лет был достигнут значительный прогресс, однако опасность застоя или даже регресса в некоторых частях мира сейчас вызывает немало тревог и сомнений.

Нельзя отрицать, что вот уже в течение определенного периода мировая экономика функционирует с перебоями и неудовлетворительно. В промышленно развитых странах наступление современной технологии сулит высокую степень изобилия, но в то же время порождает избыток производственных мощностей, быстрое устаревание оборудования и безработицу. Многие же развивающиеся страны не только сталкиваются с коренными проблемами развития, но и страдают от бремени задолженности, которое усугубляется ростом международных процентных ставок. Представляется, однако, что все эти трудности, которые сегодня зачастую мягко называют проблемами структурной перестройки, являются частью одного колоссального процесса глобальной перестройки, который дополнительно осложняется в силу склонности многих стран прибегать к протекционизму или односторонней политике в области валютных курсов для решения своих проблем за счет других стран.

Именно такого рода близорукий экономический национализм привел мировую экономику к краху в 30-е годы. Вот почему параллельно с основанием Организации Объединенных Наций были предприняты огромные усилия по созданию системы специализированных организаций в валютной, финансовой и торговой сфере.

В обсуждении проблем мировой экономики в Организации Объединенных Наций редко участвуют те, на кого возложена высшая ответственность за эти вопросы в их национальных правительствах. Министерства финансов и центральные банки представлены в других международных форумах, таких как Всемирный банк и Международный валютный

фонд, функции которых сводятся исключительно к рассмотрению экономических, финансовых и валютных вопросов.

Однако в последние годы становится все более очевидным, что экономические, финансовые и валютные вопросы, а также вопросы торговли настолько взаимосвязаны и имеют такое большое политическое и социальное значение, что эффективно решать их можно только в рамках более широкого политического процесса. Что касается международного развития, то выражением признания этого явилось создание Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, а также призыв к установлению нового международного экономического порядка, однако в настоящее время это относится к еще более широкому кругу вопросов. Все это должно найти свое отражение в подходе Организации Объединенных Наций и в характере представительства правительств в ней, чтобы усилия по решению проблем, затрагивающих практически все человечество, имели практическое значение и были хорошо продуманными.

Необходимость международного сотрудничества в экономических вопросах все больше обуславливает выход за пределы традиционных отраслевых границ, представленных различными министерствами на национальном уровне и различными специализированными учреждениями на уровне международном. Во многих случаях требуется более эффективно и прагматически использовать Организацию Объединенных Наций в качестве форума для объединения практических усилий. Это никоим образом не умаляет значения работы специализированных учреждений — напротив, это должно повысить эффективность и актуальность их деятельности. Одновременно необходимы координационные усилия на национальном уровне. Для эффективного функционирования международной системы необходимо, чтобы национальные министерства взаимодействовали друг с другом для продвижения к согласованным целям.

У Экономического и Социального Совета должна быть полезная функция по изучению новых потребностей и возможностей в области совместных международных действий. В настоящее время его членами предпринимаются усилия по повышению эффективности Совета, а Секретариатом — по повышению качества поддержки. И хотя был достигнут определенный прогресс, еще очень многое предстоит сделать для того, чтобы Совет смог выполнить большую задачу, возложенную на него Уставом, и со всей ясностью указать, по каким направлениям и в каком духе все мы должны совместно действовать.

Мы стоим перед лицом экономических сдвигов таких масштабов и такой сложности, что ни одна страна не может приспособиться к ним в одиночку. Мы видим это на примере попыток защитить рабочие места от конкуренции со стороны импортных товаров, что приводит к экспорту безработицы. Сейчас требуется более широкое видение и более глубокое понимание глобального характера стоящих перед нами проблем. Такое видение должно основываться на открытом признании взаимозависимости и практической необходимости справедливого распределения бремени и учета интересов других. В конечном итоге такая система принесла бы огромные плоды, такие, например, как более полное использование ресурсов, сокращение безра-

ботицы и возросшая экономическая эффективность и социальная справедливость. К сожалению, трудности, связанные с обеспечением того, что такой подход стал общепринятым, тоже огромны.

Особую тревогу вызывает положение с международной задолженностью. Сегодня многие страны-должники вновь сталкиваются с весьма вялой конъюнктурой на экспортных рынках. Цены на сырьевые товары в реальном выражении упали до самого низкого с 30-х годов уровня и продолжают снижаться. Однако процентные ставки остаются высокими и нет признаков того, что предоставление новых займов возобновится; скорее всего, возобладает противоположная тенденция. В условиях истощения источников банковского кредита некоторые страны-должники вынуждены сокращать свой импорт, снижать уровень жизни своего населения и урезать свои программы развития до такой степени, что это влечет за собой чрезвычайно серьезные социальные и даже политические последствия. Кроме того, утрата рынков ослабляет и без того неустойчивое оживление экономики в промышленно развитых странах.

Взаимная заинтересованность в преодолении кризиса задолженности велика. Однако проблема задолженности служит иллюстрацией той непоследовательности, которая срывает попытки продвижения позитивным курсом. В то время как в одном месте предпринимаются усилия по продлению сроков погашения задолженности для облегчения долгового бремени, в другом месте принимаются протекционистские меры, которые сводят на нет эти усилия. Я вижу настоятельную необходимость совместного, всеобъемлющего и скорейшего анализа всех аспектов этого положения, включая политические.

Содействие лучшему пониманию мировых экономических и социальных проблем — одна из важных задач Организации Объединенных Наций и других международных учреждений. В этой области уже накоплен определенный опыт, который вселяет оптимизм. Серия конференций по глобальным проблемам, проведенных под эгидой Организации Объединенных Наций в последние пятнадцать лет, безусловно, является новаторской мерой, способствующей более широкому осознанию и более глубокому пониманию проблем, а также попыткам разработать согласованный подход к ним. Предпринимаемые в настоящее время международные усилия по решению проблем Африки также говорят о готовности использовать опыт и ресурсы международного сообщества применительно к конкретному кругу проблем.

В экономической сфере, так же как и в политической, мы сталкиваемся с необходимостью сделать так, чтобы наши учреждения отвечали реальным условиям нашего времени и были эффективными. Мы должны научиться управлять нашей растущей экономической взаимозависимостью. Это грандиозная и пугающая своими масштабами задача. Однако, если мы не возьмемся за ее решение, это может привести к таким результатам в плане экономического и социального упадка и хаоса, которые в условиях нашего времени в определенном смысле могут иметь столь же серьезные и пагубные последствия, что и неспособность разработать коллективную систему международного мира и безопасности в ядерный век.

***

Сегодня международное сотрудничество признается необходимым даже в тех областях, в которых не так давно оно считалось утопией. Достижения программ и учреждений Организации Объединенных Наций в области социального и экономического развития получили всеобщее признание. В силу необходимости система Организации Объединенных Наций стала глобальным источником консультативных услуг и помощи, сотрудничества и координации во всех областях, в которых правительствам приходится действовать совместно, независимо от их идейных различий.

Представляется парадоксальным, что сейчас, когда мы вступаем в такую историческую фазу, на которой практическая необходимость интернационализма на основе сотрудничества столь очевидна, может иметь место — по крайней мере в некоторых кругах — отход от него. Широкое распространение получил скептицизм в отношении международных организаций, стремящихся к достижению большего порядка в мировой политике и экономике, причем особенно резкой критике подвергается Организация Объединенных Наций. Нам необходимо проанализировать это явление и попытаться понять его. Сороковая годовщина является, безусловно, хорошим поводом для того, чтобы вместе рассмотреть эту проблему и роль, которую в связи с этим могут сыграть государства-члены.

Разумеется, на отношение некоторых правительств к Организации Объединенных Наций заметный отпечаток накладывают трудности, с которыми они сталкиваются, пытаясь добиться того, чтобы деятельность Организации их удовлетворяла. Новая картина, обусловленная ростом числа членов, и новая картина голосования, а также случаи, когда на первый план выдвигаются разногласия и конфликты, заслоняющие собой широкие области согласия и общих интересов, безусловно, оказывают определенное влияние. В этих условиях наблюдается тенденция к тому, чтобы возлагать на Организацию Объединенных Наций вину за существующие проблемы и беспорядок и видеть в ней символ отсутствия международного авторитета и ответственности, а не инструмент сотрудничества в решении проблем, стоящих перед недавно сформировавшимся глобальным сообществом.

Значительная доля критики в адрес Организации Объединенных Наций неизбежно касается Генеральной Ассамблеи — главного представительного органа Объединенных Наций. Только в Генеральной Ассамблее можно увидеть мир во всем его разнообразии, именно в ней особенно остро проявляются разногласия и конфликты. Генеральная Ассамблея в конечном счете — это своего рода «городское собрание» планеты. Гораздо меньше известно о той кропотливой работе, которая ведется в рамках Ассамблеи по кодификации международного права и норм поведения, а также по привлечению и сохранению внимания к животрепещущим вопросам.

За прошедшие годы предпринималось немало усилий в целях перестройки работы Генеральной Ассамблеи, упрощения и рационализации ее процедур. Дело в том, что в Ассамблее представлены все члены Организации, а в ее повестке дня очень много самых различных вопросов. Поэтому трудно рационализировать ее работу без риска нанести ущерб главному. Вместе с тем, безусловно, существуют возможности для постепенного улучшения

работы Генеральной Ассамблеи.

Основные меры по усовершенствованию политического процесса в Генеральной Ассамблее, как мне представляется, должны включать значительное расширение практики межправительственных консультаций перед каждой сессией и настойчивые попытки достичь консенсуса по важным вопросам и избежать разобщающей риторики. В противном случае качество политического процесса в Генеральной Ассамблее пострадает.

* * *

Ответственность и обязанности, присущие функциям Генерального секретаря или возлагаемые на него, громадны. Функции Генерального секретаря и функции Секретариата получили заметное развитие за первые 40 лет существования Организации. И те, и другие основываются на концепции независимой и объективной международной службы.

Мне хотелось бы сделать лишь одно замечание в отношении эволюции поста Генерального секретаря и связи этой эволюции с общим развитием международных учреждений. Испытывая глубокую признательность за сотрудничество и понимание, а также за доверие, оказываемое Генеральному секретарю, я порой озабочен тем, что делегирование полномочий Генеральному секретарю может в некоторых случаях привести к ослаблению усилий, которые ожидаются от государств-членов в соответствии с Уставом. Это не будет способствовать эффективному развитию Организации Объединенных Наций в качестве политического учреждения.

Несмотря на это замечание, я считаю, что интересам Организации в целом послужило бы дальнейшее расширение возможностей Генерального секретаря выступать в качестве объективной третьей стороны. Разумеется, можно привести много аргументов в пользу «тихой» дипломатии, но иногда требуется нечто большее. Я имею в виду, в частности, более широкое и более заблаговременное использование таких методов, как установление фактов и наблюдение. Я имею в виду также необходимость более регулярного и более систематического проведения обзоров состояния международного мира и безопасности во всем мире — задачу, в выполнении которой должны участвовать совместно Совет Безопасности и Генеральный секретарь. Даже самый лучший в мире радар не будет надежным и эффективным, если он не будет вести систематического обзора окружающего пространства. Мне представляется, что это справедливо и в отношении задачи поддержания международного мира.

Основные элементы международной гражданской службы — независимость от национального давления, работоспособность, компетентность и добросовестность — должны оставаться руководящими принципами Секретариата. Прошедшие годы подтвердили непреходящее значение этих принципов, особенно в критических и спорных ситуациях. Секретариат должен постоянно стремиться к тому, чтобы быть надежной опорой Организации в деле удовлетворения ее изменяющихся потребностей.

Однако меня волнует вопрос о том, с помощью какой политики и каких методов можно наилучшим образом обеспечить тот уровень работоспособности и добросовестности, который требуется для международной гражданской службы. Создание такой службы с использованием персонала, представля-

ющего намного более 100 государств-членов, — нелегкая задача. Разумеется, я не считаю, что мы во всех случаях находили правильные решения, надлежащие правила или наиболее эффективную структуру для Секретариата. Я за продолжение наших усилий по совершенствованию существующей административной, кадровой и бюджетной практики Организации Объединенных Наций. Вместе с тем я считаю, что наилучшие результаты можно и нужно получить в рамках полномочий Генерального секретаря в соответствии с главой XV Устава. Это имеет важное значение как для надлежащего управления, так и для интересов Организации в целом.

Я неоднократно подчеркивал необходимость того, чтобы Секретариат изучил все возможности для использования ресурсов Организации наиболее эффективным образом и обеспечил женщинам справедливую роль в Секретариате. Я предпринял ряд мер по совершенствованию управления, и этот процесс будет осуществляться на постоянной основе. В условиях изменений особенно важно постоянно осуществлять оценку и переоценку программ и структур и проводить такие реформы, которые могут потребоваться.

Готовя свои предложения по бюджетам по программам на текущий и предстоящий двухгодичные периоды, я старался вновь заверить все государства-члены в своей решимости обеспечить выполнение порученных Секретариату программ при максимальной эффективности затрат. Однако я не могу не выразить своей глубокой озабоченности по поводу практики некоторых государств-членов избирательно удерживать выплату части своих должным образом начисленных взносов. Это может привести лишь к весьма негативным последствиям для будущей жизнеспособности нашей Организации.

* * *

Когда думаешь о будущем Организации, поражаешься тому, что Организация Объединенных Наций является едва ли не единственным политическим учреждением, имеющим незначительный прямой контакт со своими основными составляющими — «народами Объединенных Наций», которые обращаются к нам в первых строках Устава. Это деликатный вопрос, поскольку национальный суверенитет независимых государств-членов является одним из основных исходных принципов Устава.

Тем не менее Организация Объединенных Наций рассматривает все больше вопросов, важных в международном плане и в то же время имеющих существенное значение на национальном уровне. Только поддержка общественности в каждом из государств-членов может обеспечить необходимые дальнейшие меры, которые приведут к эффективным действиям по таким вопросам. В этой связи поиску решений во многом способствовало бы гораздо более тесное сотрудничество с неправительственными организациями в самом широком смысле этого слова. Мы убедились в их огромном непосредственно реализуемом значении и влиянии благодаря ряду всемирных конференций, а также заслуживающим восхищения усилиям, предпринимаемым во всем мире добровольными организациями, артистами и другими лицами в поддержку операций по оказанию чрезвычайной помощи в Африке и в других районах мира.

Мы также должны содействовать развитию концепции практической международной службы на более широкой и систематической основе, чем прежде. В частности, следует приложить больше усилий, чтобы разработать способы непосредственного привлечения молодежи к решению вопросов, волнующих все международное сообщество.

* * *

В ряде других докладов Генеральной Ассамблеи и Совету Безопасности я уже подробно останавливался на крупных политических вопросах, которыми занимается Организация Объединенных Наций и в отношении многих из которых Генеральный секретарь несет особую ответственность. Поэтому здесь я не буду ни повторяться, ни рассматривать конкретные ситуации, которые освещались в тех докладах.

Однако я хотел бы затронуть ряд других важных вопросов нашего времени, которые имеют большое значение для будущего. Может быть, наиболее широким и наиболее сложным из этих вопросов является вопрос о правах человека, который касается каждого.

Всеобщую декларацию прав человека, принятую почти 37 лет назад, безусловно следует отнести к числу больших достижений Организации Объединенных Наций. Сама Декларация, а также пакты и конвенции, разработанные на ее основе, стали для мира первым международным кодексом прав человека, в котором то, как государство должно относиться к индивидуумам, оформлено в виде норм международного права. Организация Объединенных Наций также создала специальные механизмы для контроля за соблюдением этих соглашений, и мы оказываем правительствам все больший объем консультативных услуг и технической помощи в области прав человека.

В то же время мы должны признать, что несмотря на эти достижения, по-прежнему существует необходимость внимательно следить за тем, как государства соблюдают права и свободы личности. По-прежнему имеют место массовые нарушения прав человека, которые нередко приобретают трагические масштабы. Многие государства еще не ратифицировали международные конвенции в этой области и не привели свои законы и институты в соответствие с международными нормами, установленными Организацией Объединенных Наций. По-прежнему имеет место преследование по политическим, религиозным или расовым причинам. Меньшинства и коренное население зачастую не обеспечены надлежащей защитой. Имеют также место случаи, когда сотрудничество правительств с Организацией Объединенных Наций и ее органами оставляет желать много лучшего.

В этот год празднования сороковой годовщины давайте, совместно и каждый в отдельности, вновь подтвердим свою приверженность делу обеспечения беспрепятственного осуществления Всеобщей декларации и международных пактов. С этой целью я призываю те государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать эти пакты. Я призываю все государства поддерживать, укреплять и участвовать в процедурах, установленных для рассмотрения случаев нарушения прав человека, и обеспечивать их защиту.

Особенно важным аспектом вопроса о правах

человека является расовая дискриминация, которая ни в какой форме не должна существовать в нашем обществе и которая является самым опасным социальным и политическим ядом. Взять, к примеру, одно из ее конкретных и крайних проявлений — политику апартеида в Южной Африке: нежелание принять своевременные меры по исправлению положения привело к тому, что сейчас сложилась угрожающая ситуация, характеризующаяся насилием, в связи с которой Совет Безопасности недавно выразил свое мнение. Мне вряд ли необходимо вновь излагать свои твердые взгляды в отношении отвратительной системы апартеида и массовой человеческой трагедии, к которой она привела. Я надеюсь, что даже сейчас, когда уже упущено много времени, можно предпринять шаги и установить контакты, способные предотвратить самое худшее. Я считаю своим долгом добавить в этой связи, что неспособность обеспечить независимость Намибии с помощью плана Организации Объединенных Наций является, наряду с апартеидом, одной из коренных причин напряженности и страданий на юге Африки.

Огромным и широко распространенным социальным злом является обостряющаяся проблема наркотиков, которые губят жизнь неисчислимых миллионов людей и даже подрывают добросовестность и стабильность правительств. В обширных районах мира злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот, подстегиваемые огромными доходами от этой деятельности, достигли стадии чрезвычайной ситуации. Поскольку эта проблема принимает все большие масштабы, несмотря на усиление мер, принимаемых правительствами для ее решения, необходимо уделять еще большее внимание улучшению координации усилий, с тем чтобы можно было разработать эффективный комплекс стратегий с целью дать ответ на этот вызов. Ясно, что проблему наркотиков нельзя более рассматривать лишь как социальную и главным образом внутреннюю проблему.

Именно с учетом этого я и предложил провести первую всемирную конференцию для рассмотрения всех аспектов злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота. Я надеюсь, что такая конференция будет направлена на принятие практических мер. Она должна послужить цели повышения уровня осознания всем миром усиливающихся проблем злоупотребления наркотиками, мобилизации всего потенциала системы Организации Объединенных Наций и привести к разработке программы действий на международном, региональном и национальном уровнях. Настало время, когда международному сообществу необходимо расширить свои усилия, начав глобальное наступление на эту смертельную опасность.

В наши дни акты терроризма совершаются практически во всех районах земного шара. Борьба с ними крайне трудно, поскольку они представляют собой отчаянные действия отчаявшихся людей, покушающихся на национальное и международное право, рискуя своей собственной жизнью. Самым трагическим аспектом этой проблемы является рост числа невинных жертв среди гражданского населения, что я неоднократно осуждал. Как указывалось выше, уже разработан ряд необходимых международно-правовых документов, и пришло время, когда правительства должны приложить согласованные усилия к их осуществлению. В этом

контексте правительства могли бы изучить вопрос о том, какие дальнейшие меры по международному сотрудничеству можно было бы эффективно разрабатывать.

Я считаю, что при согласовании международных усилий по решению крупных общих проблем мы можем также приступить к формированию такой социальной и политической солидарности и такого взаимного доверия, которые в конечном счете будут с успехом использоваться в более традиционной области политических проблем. Обнадеживающие примеры таких усилий уже существуют, и я хочу очень кратко остановиться на некоторых из них:

одним из наиболее ярких практических проявлений международной солидарности являются международные усилия по оказанию помощи беженцам и содействию их добровольному возвращению или переселению;

шаги, предпринимаемые в целях обеспечения большей продовольственной безопасности всех стран, позволили нам продвинуться вперед в борьбе за ликвидацию голода в мире;

грандиозная задача иммунизации всех детей в мире к 1990 году сейчас представляется вполне осуществимой, если будет проявлено желание приложить завершающие усилия. Я настоятельно призываю руководителей во всем мире оказать полную поддержку этому чрезвычайно важному всемирному мероприятию, благодаря которому можно спасти несчетное число молодых жизней.

В этих и многих других областях горизонты возможного неуклонно раздвигаются по мере того, как международное сотрудничество становится одним из постоянных элементов управления в мире.

Другим важным примером может служить Всемирная конференция в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций, проведенная в Найроби с целью обзора достижений Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций, на которой были достигнуты результаты, превзошедшие ожидания, и, к моему удовлетворению, был принят консенсусом целый комплекс предложений на будущее. Очевидно, что понимание огромной важности этого вопроса в конечном итоге возобладало. Пока еще трудно судить о всем значении и воздействии этого динамичного и очень представительного форума. Ясно одно: полное и равноправное участие женщин во всех областях человеческой деятельности, которое на протяжении долгих лет затухало и подавлялось, приобрело значение и динамизм, способные дать мощный импульс различным практическим усилиям, которые должны быть предприняты после Найробийской конференции. Я надеюсь, что она также внесет свежую здоровую струю в политическое мышление и действия во всем мире.

Я уже говорил о международном отклике на бедствия, постигшие людей. Хотя сегодня африканский континент привлекает к себе наше самое пристальное внимание, международное сообщество не сразу отреагировало на первые тревожные сигналы о том, что в ряде африканских стран вследствие засухи складывается кризисное положение. Многим тысячам людей международное сообщество уже не смогло помочь.

Однако огромному большинству из 30 миллионов африканцев, которые пострадали от этой самой крупной и губительной засухи на памяти человечества, уникальное сотрудничество между правительствами пострадавших африканских стран и международным сообществом принесло жизнь и надежду. Благодаря этому сотрудничеству удалось предотвратить бедствие беспрецедентных масштабов, которое произошло бы в противном случае, и почти с полной уверенностью можно сказать, что тем самым было спасено несколько миллионов жизней. Организация Объединенных Наций играла и самым различным образом будет по-прежнему играть центральную и даже незаменимую роль в этом величайшем проявлении международного гуманитарного сотрудничества.

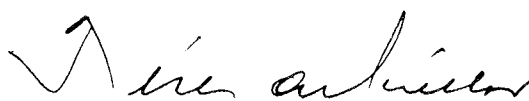
У миллионов африканцев впереди по-прежнему тяжелое и неопределенное будущее, будущее, которое могло бы стать более обнадеживающим, если бы сотрудничество, сложившееся перед лицом чрезвычайных нужд Африки, сохранилось на протяжении всего исключительно важного восстановительного периода, который сейчас начинается. Мы должны быть готовы разработать и осуществить долгосрочные программы оказания помощи в области развития, призванные предотвратить повторение подобных трагедий и направленные на устранение их коренных причин.

* * *

На протяжении нашего пути длиной в 40 лет мы пережили много событий: одни вселяли надежду, другие порождали разочарование, и многие были крайне поучительными. Мы начали много дел и взяли на себя некоторую лишнюю ношу. Обращаясь к будущему, давайте решим, какие дела действительно полезны и без какой ноши мы вполне можем обойтись.

Давайте помнить о том, что мы создали средства, способные уничтожить нас, и что потребуются проявить немало воли и разума, чтобы построить систему, которая будет эффективно стоять на страже мира и действовать в интересах всех народов на этой планете. Давайте смотреть на будущее как на благоприятную возможность, а не потенциальную катастрофу. Давайте помнить о всем том, что объединяет нас как людей, о всех чудесных творениях человеческого разума и о всем удивительном многообразии нашего мира.

В свой связи давайте прежде всего видеть в Организации Объединенных Наций то, что видели в ней ее основатели, — реальную надежду на будущее, а не просто несчастного носителя бремени прошлого. Мы должны реалистически оценить наши трудности и грозящие нам опасности. Но при этом давайте также преисполнимся решимости найти средства, с помощью которых мы сможем совместными усилиями преодолеть их.

Хавьер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР
Генеральный секретарь

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
